

Даниил ДОНДУРЕЙ:

Когда же диктофоны будут русскими, а не японскими?

ИЗВЕСТНЫЙ КИНОВЕД СЧИТАЕТ, ЧТО ПЕТЕРБУРГ МОЖЕТ ЗАРАБАТЫВАТЬ НА КУЛЬТУРЕ

Киноаналитик, социолог, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте России Даниил Дондурей любит поговорить на культурологические темы не только в журнале «Искусство кино», который он возглавляет уже более двадцати лет, но и в культурной столице, где с ним и пообщалась «Вечёрка».

— Здесь может быть в пять раз больше туристов, если, конечно, привлечь не обычных туристов, а тех, кто любит смотреть спектакли выдающихся театров, кто во дворе Михайловского замка слушает оперу, — они прилетят из Голландии, Германии, привезут деньги, на которые, к слову, можно будет реставрировать архитектурные памятники.... Но этого пока нет.

10 ПРОЦЕНТОВ, СПОСОБНЫХ ПОНЯТЬ СЛОЖНОЕ

— Даниил Борисович, как вы думаете, по каким параметрам мы можем считать себя культурной столицей?

— Петербург, без сомнения, выдающийся город по многим показателям городской среды, он абсолютный лидер России. И когда смотришь на его шедевры — дворцы, построенные Росси, Растрелли, Михайловский замок, то понимаешь, что Петербург как целостный архитектурный ансамбль с его крышами, фасадами, дворами — это гигантское достижение России после отмены крепостного права, остановленное восстанием 1917 года.

У Петербурга есть все предпосылки стать центром европейской и мировой культуры. И очень жаль, что здесь не проводятся большие фестивали. Где-нибудь в Канне, Берлине, Торонто, Монреале можно услышать, например, от Ларса фон Триера и многих других: «Ой, как хочу показать в Петербурге свою премьеру»...

— Мы не против...

— Понятно. Но я говорю о том, что здесь нет кинофестивалей мирового уровня. А жаль! В этом смысле Петербург мог быть Эдинбургом, да кем угодно. Главное — понимание того, что культура — основной конкурентоспособный продукт этого города. Я два раза в год приезжаю в Петербург — на фестиваль «Послание к Человеку», на Медиафорум, и у меня нет ощущения, что Петербург — мировой культурный центр. В городе не так много людей, способных смотреть сложные произведения искусства. Максимум — 10 процентов.

— Вы нас не очень жалуете...

— Так это по всей стране происходит. Я социолог и знаю, о чем говорю. Мне кажется, большие форумы должны, что называется, «заводить» администрацию города, и не только когда приезжает Владимир Владимирович или когда отмечается 250 лет Эрмитажу, чем мы все, без сомнения, гордимся. Но здесь и Русский музей — величайший, и сам город — величайший, что, я считаю, не используется в той мере, в какой это возможно. Я имею в виду недооценку культурных ресурсов города: видимо, нет специальных программ, чтобы создавать те культурные события, которые оплатят туризм. Есть масса стран Южной Европы: Италия, Испания, Греция, которые вообще живут только на деньги от культуры — это главное, что они могут производить. И Петербург может продавать культуру, зарабатывать на ней несметные деньги.

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ИСКУССТВО ЕДЫ

— Опасные фразы бросаете... Разве культура в нашем великом городе не дол-

жна быть доступна для горожан?

— Большинство населения сидит в квартирах или гуляет по городу, ходит по магазинам... А речь идет о тех людях, кто достаточно развит, кто может пойти в Мариинский театр и послушать Гергиева, может прийти и в Филармонию или на спектакль малоизвестного в Петербурге, но известного в узких кругах московской элиты Димы Волкострелова, основавшего «Театр post». Ведь его театр приглашают как один из лучших европейских театров на фестиваль NET в Москву — гордитесь им, дайте ему денег, помещение, создайте школы, и вы на его спектакли будете привозить океан французов, голландцев и т. д. — иностранцев, которые все это будут смотреть и все оплачивать, вплоть до отелей, еды и т. д. В Петербурге, кстати, величайшее искусство еды.

— Еще одну новую страницу вы открыли для нас...

— Поверьте, в год я бываю в 15 странах, мне есть с чем сравнивать — здесь еда мирового класса. Я имею в виду качество кафе, рестораников — того, что там подается, как это приготовлено. Это первоклассно! Культура, что называется, может «пожениться» на ресторанах, кафе, где могут быть также реализованы культурные программы: там могут выступать артисты, можно устраивать концерты, вечеринки.

— Но одно дело приехать и удовлетворить свои культурные запросы, а другое — извините, наполнить желудок. Это же снижает культурный градус!

— Нет, не снижает. Потому что Петербург — город высочайших архитектурных пространств, город замечательной атмосферы, масштаба и не случайно охраняется ЮНЕСКО. Петербург может стать культурной столицей Европы без проблем...

— Уже был...

— Но он был — год, а я имею в виду — постоянной культурной столицей. Кстати, такой культурной столицей скоро станет Берлин. Я каждый год бываю там на двух фестивалях и вижу, как люди со всей Европы туда приезжают, чтобы посмотреть фильмы, спектакли, посмотреть на открытый город. Туда, кстати, приезжает и много молодежи, а молодежь — не менее важная аудитория, чем старики, чем телезрители... Люди, понимающие в искусстве, не менее важны, чем те, кто ходит на Михайлова и Лепса.

— Владимир Путин тоже, кстати, слушает Лепса...

— И хорошо — пусть слушает его песни...

НАДО СЕРЬЕЗНО ПЕРЕЗАГРУЗИТЬСЯ

— Вы сказали, что у нас мало фестивалей. Но вот Додин проводил в Петербурге «Зимний фестиваль» — это стало большим культурным событием. И заметьте, в Москве такого уровня театрального фестиваля нет — он единственный в России...

— У фестивалей есть одно важное качество — возраст. Каннский фестиваль проходил в 68-й раз, Берлинский — в 65-й раз, Венецианский — в 71-й. Что я хочу сказать? Что когда фестиваль проходит, скажем, в десятый раз, то его признают в мире, он становится культовым. Это как выращивать растения, детей, наконец — это сложная, долгая, муторная работа. Да, Додин сделал фестиваль, но все должны знать, что он будет каждый год, там будут шедевры, а не так, что один раз провели его, и все. Не уверен, что руководство города это понимает: я не вижу этих свидетельств, не слышал, чтобы губернатор Санкт-Петербурга рассказывал о том, какую потрясающую Новую сцену построил художественный руководитель Александринского театра Валерий Фокин для Марата Гацалова (главный режиссер театрально-культурного комплекса «Александринский»). — Л. К.)

— Чувствую, вы ведете к тому, что Петербург не очень использует свой культурный потенциал... Особенно на фоне Москвы — две столицы все-таки в какой-то степени антагонисты.

— Ну что вы: Москва больше в три раза, денег там больше в десять раз, да и министр финансов живет в Москве, а не в Петербурге. В Москве больше событий происходит, больше приезжает иностранных коллективов, фестивалей — какие мы антагонисты? Здесь другое дело: Петербургу надо серьезно перезагрузиться и понять, что весь мир может произносить его имя не только в связи с Эрмитажем и Мариинкой, он может быть все время на слуху.

ДЛЯ ПОХОДА В МУЗЕЙ РАЗРЕШЕНИЯ КРЕМЛЯ НЕ ТРЕБУЕТСЯ

— Приходится признать, что уровень культуры и в городе, и в стране далек от

идеального. Вы как социолог знаете, что, например, канал «Культура» смотрят всего два процента россиян. Что делать для «окультуривания» народа?

— Нужно все время заниматься этим. А это огромная работа — противостоять телевизору. И это стоит огромных денег. Ведь телевизор бесплатен для людей, он даже для государства ничего не стоит (для трех каналов выделяется 150 миллионов долларов на доставку сигнала, и все), он существует за счет бизнеса, который продает его людям, включающим ящик. И люди себя зомбируют за собственные деньги. Поэтому культуре трудно противостоять этому: у нас нет развивающих практик. Скажем, если в школе нет художественных кружков и учитель не тащит ребят в Русский музей, чтобы посидеть у шедевров Репина, Серова, да кого угодно, то они потом вырастают и... садятся к телевизору!

— Даниил Борисович, а вы не боитесь, что в перспективе при таком отношении к культуре, которая вынуждена конкурировать с телевидением, культура в конце концов станет привилегией узкого круга людей?

— Естественно, это и происходит. И это очень опасно для развития страны. Мы все прекрасно знаем, что, в конце концов, газ и нефть кончатся, наши военные достижения станут не так важны, а нужно воспитывать людей креативных, способных что-то придумывать, чтобы мы, допустим, западнее Риги могли видеть русские предметы, и вы меня, к примеру, могли записывать на русский диктофон, а не на японский. Все авторучки у меня, все, что на мне надето, — не российского производства, а я совершенный патриот и с удовольствием купил бы не корейские товары, а российские...

— Даниил Борисович, а насколько культуре вредят политические распри, политические разногласия?

— Это всегда сильно вредит культуре. Надеюсь, политические разногласия будут преодолены — России распри приносят только ущерб: они не усиливают, а уничтожают, убивают все преимущества так называемого русского мира. Многие вещи сегодня нельзя сделать насильно: если люди хотят идти в Эрмитаж, то они идут в музей, платят деньги. И никакого разрешения из Кремля им не требуется. Я думаю, мы доживем до того момента, когда руководители начнут понимать величие города не на уровне деклараций, а на уровне действий, проектов, перекодирования самого понимания культуры — если это произойдет, то все очень быстро оживет.